

культура

На секретную службу
ее величества взяли блондина

Дэниел Крэйг — новое лицо Джеймса Бонда

Коммерсантъ. 2005. - 15 окт. - с. 8.

кадры кино

Вчера представители студии MGM официально объявили, что новым, шестым за 43 года, исполнителем роли Джеймса Бонда в фильме Мартина Кампбелла «Казино „Рояль“» (Casino Royal, 2006) станет английский актер Дэниел Крэйг. Решение сменить Бонда не единственный психологический барьер, который пришлось переступить продюсерам, считает МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

Упорные слухи о том, что именно 37-летний Крэйг станет новым лицом бондианы, циркулировали, несмотря на опровержения MGM, еще накануне. Впрочем, предугадать выбор студии было несложно, сравнив шансы пятерых основных претендентов. На втором и третьем местах в списке стояли безусловные звезды, 41-летний Клайв Оуэн и 32-летний Джуд Лоу. Оуэн играл в «Госфорд-парке» (Gosford Park, 2001) Роберта Олтмена, «Короле Артуре» (King Arthur, 2002) Антуана Фукуа, «Близости» (Closer, 2004) Майка Николса. Джуд Лоу — в «Талантливом мистере Рипли» (The Talented Mr. Ripley, 1999) и «Холодной горе» (Cold Mountain, 2003) Энтони Мингеллы, «Авиаторе» (The Aviator, 2004) Мартина Скорсезе, той же «Близости». Одно это практически лишало их шансов стать Бондом. По традиции в Бонды вербуют не слишком засвеченных актеров. Хотя Роджер Мур, например, превратился в агента 007 в 46 лет, а Тимоти Далтон в 43 года, именно эта роль стала в их фильмографии первой настоящей громкой. Исполнители роли Бонда — ее рабы, они должны дорожить ею как зенией ока, а для зрителей ассоциироваться исключительно с денди, имеющим право убивать без суда и следствия.

К тому же сугубая мужественность — такая же неотъемлемая часть образа Бонда, как любовь к водке с мартини, смешать, но

не взбалтывать. А Клайв Оуэн и Джуд Лоу засветились в фильме Шина Матиаса «Bent» (1997), трагедии о берлинских геях, отправленных нацистами после «ночи длинных ножей» в лагерь уничтожения. Господин Оуэн играл трансвестита еще и на сцене. А господин Лоу склонен время от времени сбегать в авторское кино, к Дэвиду Кроненбергу или Дэвиду Расселу. Нет, такие двусмысленные Бонды народу не нужны.

Неплохие шансы вроде бы были у 37-летнего Хью Джекмана, звезде австралийского музыкального театра и телевидения. За его плечами роли хоть и громкие, но не очень серьезные, комиксовые: злобный Логан/Вольверин в «Людах X» (X-Men, 2000) Брайана Сингера и истребитель вампиров Ван Хельсинг (Van Helsing, 2004) в фильме Стивена Соммерса. Но на австралийцев у MGM стойкая аллергия. Взяли разок одного такого сына Зеленого континента — 30-летнего Джорджа Лазенби на роль Бонда в фильме «На секретной службе ее величества» (On Her Majesty's Secret Service, 1969), так, сыграв ее, он разорвал контракт, дескать слишком ограничивавший его. И хотя господин Лазенби с тех пор ничего в кино не добился, MGM пришлось долго рассеивать слухи о неминуемом закате бондианы после ухода первого Бонда — Шона Коннери. Пятым, наконец, в списке претендентов стоял 33-летний хорват Горан Виснджич, замеченный в фильме Майка Уинтерботтома «Добро пожаловать в Сараево» (Welcome to Sarajevo, 1997) и комиксе «Электра» (Electra, 2005).

Англикан Дэниел Крэйг (фото сверху) получил лицензию на убийство. Клайв Оуэн и Джуд Лоу были отвергнуты потому, что сыграли геи; Хью Джекман — потому, что австралиец, а Горан Виснджич — потому, что хорват (слева направо) фото AP, REUTERS

Но доверить роль защитника англосаксонских ценностей хорвату было бы слишком политкорректно для MGM и, пожалуй, непонятно для поклонников Бонда.

Так что идеальной кандидатурой оказался Дэниел Крэйг, истинный британец из Ливерпуля с достойным театральным послужным списком. Известен он и как киноактер, но не чрезмерно. Самые громкие его роли — кокаиновый ворюга в «Слоеном пироге» (Layer Cake, 2004) Мэтью Вона, чисто британском хите, и поэт Тед Хьюз в биографии поэтессы Сильвии Платт (Sylvia, 2003), снятой Кристин Джеффс и интересной лишь любителям изящной словесности. Так что традиция соблюдена: очевидно, единственным радикальным отличием господина Крэйга от предыдущих Бондов окажется то, что он блондин.

Пирс Броснан, четырежды игравший Бонда с 1995 по 2002 год, не может отойти от обиды. По его словам, у него были обширные планы, как сыграть стареющего, но только становящегося все доблестнее Бонда. Беда в том, что у MGM были противоположные планы. «Казино» — первая книга Яна Флеминга об агенте 007, то,

с чего все начиналось: соответственно, студии требовался кто-то помоложе, чем 52-летний Броснан. Но фильм под таким названием уже был снят в 1967 году пятью режиссерами, включая великого Джона Хьюстона, и была это глумливая пародия на бондиану. Врагом Бонда выступал там его племянник, коротышка, убивавший всех мужчин, чей рост превышал 1,6 м. В финале Бонд глотал ядерную пиллону, которая взрывалась в его желудке. Очевидно, на MGM рассчитывают, что выросли поколения зрителей, которые не помнят этот издевательский опус.

Выбор для экранизации первой книги о Бонде рискован не только поэтом. В повести Флеминга Бонд должен был обыграть в безлимитный техасский покер страшного русского агента. А голворезы из СМЕРШа в связи с потеплением международной обстановки из бондианы за 20 лет повывелись. Их сменили наркодилеры, маньяки-мегаломаны без политических убеждений и отморозки из стран-изгоев типа Северной Кореи. Пока не ясно, возвращается ли Голливуд к пафосу холодной войны или литературный оригинал подвергнется политкорректному макияжу.

Ян Флеминг против
Джеймса Бонда

Мифу о Бонде угрожает и конкурирующая студия Warner Brothers, запускающая в производство фильм о самом Яне Флеминге (1908–1964). Биография у создателя Джеймса Бонда, конечно, киногенична. Выпускник Итона и военной академии Сандхерст, он начинал как журналист, освещал, в частности, сталинский показательный процесс над обвиненными в шпионаже и вредительстве английскими инженерами. Во время мировой войны, как и многие выдающиеся английские писатели, работал в разведке, откуда ушел на покой в звании майора, чтобы посвятить себя сочинительству и путешествиям. Возможно, что на экране материализуются его фантазии о Бонде, а MGM, монопольно владеющая правами на романы Флеминга, но не его жизнь, ничего с этим поделать не сможет. А поклонники агента 007, возможно, будут разочарованы, узнав, что «Золотой глаз» всего лишь название дома Флеминга на Ямайке, а имя супермену он дал в честь тишайшего орнитолога, автора своей любимой книги «Птицы Вест-Индии».